

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2022, №3 Том 6 / 2022, No 3, Vol 6 <https://liberal-journal.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/03UNLD322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бакунин, С. Н. Гражданско-правовой аспект межотраслевого регулирования института защиты жизни гражданина / С. Н. Бакунин // Либерально-демократические ценности. — 2022. — Т. 6. — № 3. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/03UNLD322.pdf>

For citation:

Bakunin S.N. Civil law aspect of intersectoral regulation of the institute for protecting the life of a citizen. *Journal of liberal democratic values*, [online] 3(6): 03UNLD322. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/03UNLD322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 349

Бакунин Сергей Николаевич

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», Рязань, Россия
Профессор кафедры «Гражданского права»
Кандидат юридических наук, профессор
E-mail: sergeybak@mail.ru

Гражданско-правовой аспект межотраслевого регулирования института защиты жизни гражданина

Аннотация. В статье анализируется реализация конституционного права гражданина на жизнь. Подтверждается, что юридический аспект категории «жизнь» должен проявляться в признании государством жизни как высшей социальной ценности, а также наличии гарантий ее защиты и охраны. Делается акцент о прерогативе гражданско-правовой защите жизни гражданина в рамках межотраслевого института защиты жизни, включающий нормы, не только конституционного, но и уголовного, уголовно-процессуального, а также других отраслей российского законодательства.

Ключевые слова: жизнь; право на жизнь; содержание права на жизнь; межотраслевое регулирование защиты права на жизнь; гражданско-правовые способы защита права на жизнь

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений, поскольку жизнь человека всегда представляла и будет представлять наивысшую ценность как для государства, так и для общества. Так, в Конституции Российской Федерации (статьи 2, 18) закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Как справедливо отмечает Меркурьев В.В. субъектом конституционного права на жизнь (в аспекте ее неприкосновенности) является любой человек независимо от его гражданства, возраста, национальной, половой иной принадлежности, а также состояния душевного и физического здоровья, социально-психологических качеств [1, с. 22].

Российское государство предпринимает различные по своему характеру меры, направленные на реализацию основополагающего конституционного положения. Вместе с тем, утверждать об отсутствии проблем в этой сфере было бы не совсем корректным. При обращении к данным статистики МВД России можно увидеть, что в структуре преступности Российской Федерации удельный вес убийств по состоянию на 2020 года по сравнению с 2010 годом хотя и снизился вдвое, но остается немалым и в общем объеме преступлений составил 0,38 %, а за период январь — июнь 2022 года убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование составили 1,5 %. Дополняет печальную статистику число погибших в результате дорожно-транспортных происшествий. В 2021 году в таковые составили

14 874 тыс. человек ¹. Предварительный вывод заключается в том, что усложнение общественных отношений, стремительно меняющаяся геополитическая обстановка, климатические изменения являются факторами, свидетельствующими о более уязвимом положении человека в обществе. В рамках всего комплекса мероприятий, проводимого российским государством, правовой инструментарий позволяет не только усилить устойчивость правового статуса гражданина, но и повысить уровень его защищенности.

Среди всего комплекса прав гражданина особую группу составляют личные права, где центральное место занимает право гражданина на жизнь. Законодатель впервые провозгласил право на жизнь в Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года². В статье 7 провозглашается, что каждый имеет право на жизнь, никто не может быть произвольно лишен жизни. Нельзя не указать Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 года № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»³ в статье 3 закреплено, что изъятие органов и (или) тканей не допускается, если установлено, что они принадлежат лицу, страдающему болезнью, представляющей опасность для жизни и здоровья реципиента. Справедливости ради, следует также отметить Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴, статьей 45 предусмотрен императивный запрет на осуществление медицинскими работниками эвтаназии.

Важным является понимание жизнь человека, относящаяся к числу основополагающих научных категорий, исследуемая не только с фундаментальных, но и прикладных ее аспектов [2]. Нельзя не обратить внимание на то, что жизнь возникает внегосударственных велений или наоборот запретов и юридическая норма не обладает способностью производить на свет живые существа [3, с. 79].

Не вызывает сомнений, что юридический аспект значения категории «жизнь» должен проявляться в признании государством жизни как высшей социальной ценности, а также наличии гарантий ее защиты и охраны. Ярким примером этому может служить статья 20 Конституции Российской Федерации, где законодатель закрепил правомочие гражданина на жизнь. Отраслевое законодательство в рамках своего предмета и механизма правового регулирования также оперирует категорией «жизнь». Так среди задач, закрепленных в статье 2 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵, охрана прав и свобод человека и гражданина названа первостепенной, глава 16 закрепляет составы преступлений против жизни и здоровья. В статье 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶ закреплена обязанность обеспечения возможности осуществления прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве судом, прокурором, следователем, дознавателем. Одной из задач,

¹ Министерство Внутренних Дел России [Электронный ресурс]: сайт — Режим доступа: — URL: <http://www.мвд.рф> (xn--b1aew.xn--p1ai) свободный (дата обращения: 02.09.2022).

² Постановление Верховного Совета РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 "О Декларации прав и свобод человека и гражданина" // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

³ Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 года № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 62.

⁴ Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. (часть 1) Ст. 4921.

предусмотренных первой статьей Уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации⁷, является охрана прав, свобод и законных интересов осужденных.

Если обратиться к гражданскому законодательству, то нетрудно заметить, что законодатель закрепил механизм защиты жизни граждан. При этом обратим внимание на то, что гражданско-правовая защита жизни гражданина есть самостоятельный институт гражданского права, являющийся, как выше было сказано, частью межотраслевого института защиты жизни, включающий нормы, не только конституционного, но и уголовного, уголовно-процессуального, а также других отраслей российского законодательства. Гражданско-правовому регулированию права на защиту жизни, отводится особое место, поскольку жизнь с социальной точки зрения является объективным условием обеспечения нормального гражданского оборота. Рождение и смерть человека являются юридическими фактами — событиями, с которыми связано соответственно возникновение и прекращение права на жизнь. Именно гражданское законодательство определяет содержание, принципы реализации, пределы осуществления и способы защиты права гражданина на жизнь. В соответствии со статьей 150 Гражданском кодекса Российской Федерации⁸ (далее ГК РФ) жизнь как нематериальное благо признается объектом гражданского права, статьи 1084–1094 ГК РФ предусматривают возмещение вреда, причиненного жизни гражданина при исполнении договорных либо иных обязательств.

Важным является понимание содержание права на жизнь. С научной точки зрения оно складывается из правомочия на сохранение жизни (индивидуальности) и правомочия на распоряжение жизнью [4].

Право на жизнь в аспекте сохранения жизни проявляется как отказ от войны и участия в ней, отказ или приостановление смертной казни, установление механизма нахождения оружия и порядка его применения в гражданском обороте.

Право на жизнь в аспекте распоряжения своей жизнью проявляется, как возможность подвергать себя значительному риску и возможность решать вопрос о прекращении жизни. В некоторых случаях поведение гражданина с высоким риском для собственной жизни государством не запрещается, а значит косвенно признается и допускается. Ярким примером степени значительного риска является совершение героических подвигов участниками специальной военной операции на территории Луганской и Донецкой республик. Гибель могла быть вызвана различными причинами, в том числе выполнением поставленных боевых задач.

В цивилистической литературе высказано мнение⁹ о том, что для защиты права на жизнь существуют только определенные способы, указанные в статье 12 ГК РФ: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право. Но закон не ограничивает возможность применения только названных способов защиты. Поэтому право на жизнь может защищаться предусмотренными гражданским законодательством способами, например самозащита. Однако для защиты права на жизнь практически неприменим такой способ защиты, как присуждение к исполнению обязанности в натуре. Важным является норма, предусматривающая возможность защиты частной жизни гражданина в случае его смерти — детьми, родителями и пережившим супругом

⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N Ф 1-ФЗ 1 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁹ Советское гражданское право. Ч. 1. / Отв. ред. В.А. Рясенцев. — М.: Юрид. лит., 1986. с. 264; Советское гражданское право. Ч. 1 / Отв. ред. В.Т. Смирнов, Ю.К. Толстой, А.К. Юрченко. — Л.: ЛГУ, 1982. с. 193.

(статья 152.2 ГК РФ). Заслуживает внимание предложение, высказанное в середине 80-х годов 20 столетия о необходимости принятия специального закона об охране жизни [5, с. 92].

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что от решения теоретических вопросов, связанных с защитой жизни гражданина средствами гражданского права, напрямую зависит выполнение конституционных предписаний об обеспечении права на жизнь. Гражданско-правовая защита жизни гражданина есть самостоятельный институт гражданского права, являющийся частью межотраслевого института защиты жизни, включающий нормы, не только конституционного, но и уголовного, уголовно-процессуального, а также других отраслей российского законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меркурьев В.В. Гражданская самозащита в уголовном праве России: монография. / ВЮИ ФСИН России. — Владимир, 2005. 508 с.
2. Бабаджанов И.Х., Сальников С.П. «Жизнь» как юридическая категория и явление природы. // Теория и история права и государства. Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 9. с. 63–67.
3. Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб.: Издательство «Лань», 1999. 256 с.
4. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита М.: МЗ Пресс, 2000. 242 с.
5. Чхиквадзе В.М. О некоторых международных аспектах проблемы прав человека // Советское государство и право. 1987. № 7. с. 85–92.

Bakunin Sergey Nikolaevich

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia
E-mail: sergeybak@mail.ru

Civil law aspect of intersectoral regulation of the institute for protecting the life of a citizen

Abstract. The article analyzes the implementation of the constitutional right of a citizen to life. It is confirmed that the legal aspect of the category "life" should manifest itself in the recognition by the state of life as the highest social value, as well as the availability of guarantees for its protection and protection. The emphasis is placed on the prerogative of civil protection of a citizen's life within the framework of the intersectoral institute for the protection of life, which includes norms not only constitutional, but also criminal, criminal procedure, as well as other branches of Russian legislation.

Keywords: life; the right to life; the content of the right to life; intersectoral regulation of the protection of the right to life; civil law ways to protect the right to life